

Литература

1. Гарбовский Н. К. Семь вопросов дидактики перевода или scopus-дидактика переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2012. № 4. С. 36–54.
2. Королева Д.Б. Методика обучения переводу на современном этапе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9–1 (51). С. 96–99.
3. Официальный сайт Союза переводчиков России. Режим доступа: <https://rutrans.org/> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Школа отраслевых переводчиков «Альянс ПРО». Режим доступа: <http://apschool.ru/> (дата обращения: 29.10.2021).
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 134н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104210026> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Ivanov Andrey I., Petrova Olga V. (2020). Can Any Foreign Language Teacher Also Teach Translation? The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Volume LXXXVI. WUT 2020. pp. 1075–1084. DOI: 10.15405/epsbs.2020.08.125

Е.В. Швагрукова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Грамматический каламбур в автобиографической прозе В.В. Набокова (на материале книги «Speak, Memory!»): функциони- рование и особенности перевода

В исследовании анализируется бытование и функционирование грамматического каламбура в автобиографической прозе В.В. Набокова, а именно в англоязычной книге «*Speak, Memory!*», а также особенности его перевода на русский язык. В результате исследования в тексте выявлено 4 грамматических каламбура, которые используются автором с разными целями, как то: создание емкого образа, ирония и др.

Ключевые слова: грамматический каламбур; стилистический прием; перевод; Набоков; автобиографическая проза

Проза В.В. Набокова, известного мастера-стилиста, насыщена огромным количеством тропов и фигур и поражает читателя разнообразием стилистических приемов, не случайно В. Ходасевич в критической работе о творчестве писателя говорит: «Его произведения населены не только действующими лицами, но и бесчисленным множеством приемов, которые... производят огромную работу... Они строят мир произведения» [8, с. 247].

Наряду с такими распространёнными тропами и приемами, как метафора, метонимия, ирония, контраст и инверсия, Набоков в своих произведениях достаточно часто использует каламбур. И если бытование каламбура в художественной прозе не вызывает вопросов и является стилистически оправданным, то интересно проследить присутствие и функционирование каламбура в автобиографической прозе писателя, так как сам жанр автобиографии близок к документальным и не предполагает избыточной стилистической окрашенности. Таким образом, актуальность исследования обусловлена применением стилистического приема, являющегося нетипичным для документального жанра литературы.

Необходимо напомнить определение каламбура как стилистического приема: «Каламбур (фр. *calembour*) – игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания, и вызывающая комический эффект» [7, с. 212]. В данном исследовании мы опираемся на работы таких русских и зарубежных специалистов по каламбуру, как В. Виноградов [1], А.Н. Зеленов [3], В.З. Санников [6], Б.Ю. Норман [5], С. Влахов [2], С. Флорин [2], В. Рэдферн [12], М. Гиоргадзе [10] и др.

На основе уже существующего исследования [9], посвященного бытованию каламбура в автобиографической прозе В.В. Набокова, нам удалось выявить наименее изученный тип каламбура, представленный в «*Speak, Memory!*». Это – грамматический каламбур.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать функционирование грамматического каламбура, а также особенности его перевода на русский язык в книге «Память, говори!» (автор – В.В. Набоков, переводчик – составитель С.Б. Ильин).

Грамматический каламбур достаточно редко выделяется исследователями в отдельный вид каламбура. Тем не менее, существует ряд исследований, где можно найти определение подобного стилистического приема. Например, М. Гиоргадзе классифицирует данный вид как «*structural-syntactic pun*» [10, с. 274] («структурно-синтаксический каламбур» – здесь и далее перевод мой. Е.Ш.) и утверждает: «*It is possible for one and the same sentence with the same structure to be interpreted in different ways*» («Одно и то же предложение с одинаковой структурой

можно перевести по -разному»), то есть использовать при переводе разные части речи и т.д. Мы считаем возможным дать свое определение данному термину.

Грамматический каламбур – это разновидность языковой игры, реализация которой возможна лишь при определенной, специально созданной грамматической структуре предложения [9, с. 145].

Грамматический каламбур представляет собой сложный феномен и создается автором при помощи языковой игры с грамматикой и синтаксисом внутри предложения, он невозможен на уровне словосочетаний в отличие от фонетических или лексических каламбуров.

Проведя анализ англоязычного текста «*Speak, Memory!*»), нам удалось выявить 4 грамматических каламбура. Рассмотрим наиболее показательные из них.

Так, рассказывая о разноцветных стеклах веранды в своём имении, В.В. Набоков, описывая зеленое стекло, говорит: «*The green soaked greenery in a greener green*» [11, с. 106] («Зеленое сочилось зеленью зеленее, чем зеленый цвет»). Усиливая впечатление посредством употребления однокоренных слов, принадлежащих к разным частям речи, писатель создает яркий насыщенный образ зеленой аллеи, увиденной через зеленое стекло. Сравним с переводом С. Ильина: «В зеленом зелень была зеленее зеленого» [4, с. 403]. Переводчик опустил слово «soaked», заменив его нейтральным глаголом-связкой «был», что привело к утрате осязаемости данного образа.

Повествуя о своем увлечении лепидоптерологией, Набоков проводит любопытную параллель между собирателем бабочек и читателем: «*Their solicitude for the «average collector who should not be made to dissect» is comparable to the way nervous publishers of popular novels pamper the «average reader» – who should not be made to think*» [11, с. 124] («Их беспокойство об «обычном коллекционере, которого не следует заставлять препарировать» сравнимо с тем, как нервные издатели популярных романов лелеют «обычного читателя», которого не следует заставлять думать»). Сложная грамматическая структура предложения, включающая в себя сравнение, создает каламбур при помощи параллельной синтаксической конструкции «*should not be made to dissect*» – «*should not be made to think*», которая заканчивается неожиданным и ироничным выводом о том, что современная литература не требует от читателя интеллектуальных усилий. В переводе С. Ильина эта фраза приобрела следующий вид: «Их забота о «рядовом собирателе, которого не следует заставлять препарировать», отчасти похожа на то, как нервные издатели популярных романов пестуют «рядового читателя», которого не следует заставлять думать» [4, с. 420]. Переводчик сохранил параллельную конструкцию грамматического каламбура,

сделав предложение несколько более распространённым, нежели в оригинале.

Возможно, одну из наиболее важных мыслей о творчестве Набоков также облек в форму грамматического каламбура: ««... *At last, words are meant to mean what they mean*» [11, с. 81] («...*Наконец-то, словам предназначено обозначать то, что они значат*»)). Несколько раз используя слов «mean» – «обозначать» в пассивном залоге, неопределённой, а затем и в определённой форме глагола, писатель говорит о функции слова в тексте: оно должно максимально точно передавать суть описываемого явления, ведь именно тогда у читателя возникает «эффект присутствия» в произведении. Переводчик, в свою очередь, постарался сохранить глубину и изощренность этой фразы на русском языке: «Словам, наконец назначено значить то, что они означают» [4, с. 379].

В целом, следует отметить, что количество сложных грамматических каламбуров в автобиографии В.В. Набокова «*Speak, Memory!*» достаточно мало, и этот вид каламбура не является приоритетным для писателя, однако его использование позволяет автору достигнуть своей цели: нарисовать яркий осязаемый образ, неожиданно высмеять неудобные ему черты реальной действительности или, наоборот, привлечь внимание читателя к наиболее важным идеям произведения. Что касается перевода, то переводчик не всегда точно переводит оригинал, подчас пренебрегая нюансами значения в пользу общего смысла, но стремится сохранить грамматическую структуру предложения, содержащего каламбур.

Литература

1. Виноградов В.В. Формально-обусловленный перевод каламбуров-созвучий/Тетради переводчика. М., 1972. С.69–80.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимо в переводе. М., 1980. 343 с.
3. Зеленов А.Н. О каламбурном использовании фразеологизмов. // Вопросы семантики фразеологических единиц. Ч. 1. Новгород, 1971. С. 294-298.
4. Набоков В.В. Память, говори! / Собр. соч. в 5 томах. Т.5. С.-Пб.: Симпозиум, 1999. 704 с.
5. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М., 2012. 344 с.
6. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен//Вопросы языкознания. М., 1995. № 3. С. 56–69.
7. Словарь иностранных слов. 18 изд. М.: Рус.яз, 1989. 624 с.
8. Ходасевич В.Ф. О Сирине/В.В. Набоков: Pro et contra. С.Пб.: РХГИ, 1999. С. 244–250.

9. Швагрукова Е.В., Надеина Л.В., Поздеева Г.П. Англоязычный каламбур в автобиографии В.В. Набокова «Speak, Memory!» // *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. Вып.1(25). С. 144–148.

10. Giorgadze M. Linguistic features of pun, its typology and classification//*European Scientific Journal*, 2014. Vol.2. P.271–275.

11. Nabokov V.V. *Speak, Memory!* Vintage International, 1967. 317 p.

12. Redfern W. *Puns*. Oxford, 1985. 234 p.

А.Ю. Юхта

Томский государственный педагогический университет

Особенности перевода междометий с английского на русский и французский языки на (материале игры *Disco Elysium*)

В статье даётся определение ключевому понятию исследования, представлены классификации междометий, проанализированы трудности перевода междометий, изучены стратегии их перевода с английского языка на русский и французский языки на материале компьютерной игры *Disco Elysium*.

Ключевые слова: междометие; перевод; английский язык; французский язык; русский язык; компьютерная игра *Disco Elysium*.

Междометием называют лексико-грамматический класс неизменяемых слов (часть речи), которые не относятся ни к служебным, ни к знаменательным словам. Данная часть речи служит для выражения чувств, экспрессивных оценок, волевых побуждений призыва [7, с. 73]. Важно отметить, что междометия являются элементом устной речи. Учитывая все эти параметры, учёные рассматривают междометия с принципиально разных позиций [1, с. 105].

Междометия изучались ещё римскими языковедами (Варрон, 1 в. до н.э.). В разные периоды истории к данной части речи относились по-разному: местоимения рассматривались как эмоциональные сигналы, не переходящие в слова (Ф.Ф. Фортунатов); как часть речи (Ф.И. Буслаев); не слова, а «нечто», выражающее эмоции и чувства (К.С. Аксатов); как внутренние проявления говорящего, которые выражают его побуждения, но не называют их (А.А. Шахматов) и др. [11, с. 3].

По семантическому признаку междометия подразделяют на: эмоциональные, императивные и этикетные; по составу – на основные и составные.

Эмоциональные междометия делятся на: междометия, передающие положительные эмоции (радость, восхищение, восторг и т.п.); междометия, передающие негативные эмоции (отвращение, презрение, злость и